
**РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В СТИХОТВОРНОЙ РЕЧИ:
НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ**

Мунтасыра абдур-Рахман Хамидь аль-рикаби
Багдадский университет/ факультет языков /кафедра
русского языка
munalrekaby@yahoo.com

В статье представлена характеристика, с одной стороны, риторических вопросов как как специального синтаксически стилистического приема, суть которого заключается в изменении грамматического значения вопросительного предложения, а с другой стороны, речь художественного текста, которая является предметом стилистической интерпретации, направленная на исследование значений языковых единиц, которые представляют собой объективную реальность, где прослеживается идейно-образное содержание, что находит выражение в необычной, отличной от других словесных произведений форме; выделены три основные научные подходы к рассмотрению риторических вопросов: 1) лингвокогнитивный; 2) лингвистический когнитивно-синергетический; 3) лингвопрагматический.

Ключевые слова: риторические вопросы, речь художественного текста, научные подходы, лингвокогнитивный, лингвистический когнитивно-синергетический, лингвопрагматический.

Постановка вопроса в общем виде. Одной из центральных проблем в современной лингвистике остается *проблема вопросительности / интеррогативности* в формате *риторических синтаксических конструкций*, так как развитие и становление коммуникативного синтаксиса определяется интересом многих лингвистов (см. труды Ю. Д. Апресяна, Е. С. Кубряковой, Ч. Морриса и др.) к реализации таких языковых единиц в речи, которые (единицы), как правило, используются в стихотворных текстах. Именно поэтому вопросы, связанные с коммуникативно-функциональной характеристикой стихотворного текста, риторических языковых единиц берутся во внимание более широко в плане взаимоотношения языка и мышления, языка и речи, языка и объективной реальной действительности.

Анализ последних исследований и публикаций. Как свидетельствует аналитический обзор научных исследований по проблеме, исследования вопросительного предложения и риторического вопроса в языке имеет более глубокую традицию

чем в речи, особенно это касается поэтической речи. Необходимо назвать труды, которые касаются *диалогического дискурса* (Н. Д. Арутюнова Е.С. Кубрякова и др.), *функциональной прагматики* (В. А. Григорьева, Е. В. Падучева и др.), *логико-семантической теории* (Ю. Д. Апресяна, Н. Н. Миронова и др.). Публикации некоторых исследователей направлены на данные, которые были получены в области коммуникативной лингвистики, лингвистики текста, теории речевых актов, где риторические вопросы были объектом их изучения (труды Ж. Бодрийяра, Г. В. Колшанского, Дж. Лайонза, Н. А. Михайличенко, Дж. Серля, У. Эко и др.).

Формулирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – представить характеристику риторических вопросов в стихотворной речи и назвать основные научные подходы к их изучению в современной лингвистике.

Изложение основного материала. История изучения риторических вопросов достигает античности (времен Древней Греции и Рима) и связана она с образцовыми речами и философскими трактатами великих ораторов и мыслителей прошлого: Демосфена, Сократа и др. «Риторику» древнегреческого философа Аристотеля считают образцом обучения мастерству красноречия, где ему удалось определить роль оратора и ритора, слушателя и аудитории, интенцию говорящего, реакцию слушателя, а также функциональные типы речевых актов [Аристотель, 2000, с. 88–99][Aristotle, 2000, p. 88–99]. Аристотель разработал основные категории научной риторики: *эмос* как уместность речи, *пафос* – замысел создания речи и убеждения оратора, *логос* – словесно-языковые средства и логику, которые выступающий может использовать для убеждения слушателя [Аристотель, 2000, с. 58–112] [Aristotle, 2000, p.58-112] .

На сегодняшний день *риторический вопрос* является яркой, экспрессивной конструкцией с широким спектром выразительных возможностей. Использование риторического вопроса в разных стилях речи позволяет эмоционально выделить сообщение, создать неразрывную связь между коммуникантами (автором / адресантом и читателем / адресатом), заключающийся, с одной стороны, в воспроизводстве внутреннего состояния автора, передачи его личных взглядов на сообщаемое, а с другой, – в интеллектуальном пробуждении читателя через размышления над прочитанным или полученным в ходе коммуникации.

В лингвистических справочных изданиях понятие «риторический» является дериватом слова «риторика» и

определяется как «возвышенный, переполнен словами и выражениями, которые рассчитаны на привлечение внимания, усиления впечатления от сказанного» [Ахманова, 2005, с. 389] [Akhmanova, 2005, p. 389]. При этом для многих лингвистов термин «риторический вопрос» обозначает особую синтаксическую конструкцию, сущность которой заключается в переосмыслении грамматического значения вопросительной формы. Иными словами, риторический вопрос имеет одновременно дифференциальные признаки вопросительных (внешняя вопросительная форма) и повествовательных (значение сообщения) предложений.

Как показывает практика, в лингвистике последних десятилетий *риторические вопросы* являются объектами узкого круга исследований [Арнольд; Зарецкая; Калинина] [Arnold; Zaretskaya; Kalinina]. И. В. Арнольд определяет *риторический вопрос* как наиболее изученную в стилистике форму транспозиции, отмечая, что такой тип вопроса не предполагает ответа и употребляется не для того, чтобы побудить слушателя сообщить несколько неизвестное говорящему. Исследовательница считает, что именно риторические вопросы способны привлечь внимание, усилить впечатление, повысить эмоциональный тон, добавить возвышенности высказыванию. И хотя этот вопрос не требует ответа, но привлекает читателя / слушателя к размышлениям или переживаний, активизируя его к формулировке определенного вывода [Арнольд, 1981, с. 167] [Arnold, 1981, p. 167] .

К. А. Долинин, ссылаясь на учение Ш. Балли, предлагает называть *риторические вопросы* «ненастоящими» вопросами [Долинин, 1985 с. 286–287] [Dolinin, 1985, p. 286–287], которые, по его мнению, не имеют никакого отношения к риторике, а являются косвенными экспрессивными средствами, которые символизируют более или менее определенную группу чувств, используя для этой цели голосовую выразительность. В связи с этим К. А. Долинин распределяет «ненастоящие» вопрос на те, что используются в целях воздействия на адресата и не требуют ответа, и те, что выполняют лишь экспрессивную функцию [там же]. Большинство лингвистов относят к риторическим вопросам все вопросительные предложения, которые не требуют ответа и способствуют эмоциональности высказывания, т.е. основными признаками риторичности является эмоциональная насыщенность и отсутствие необходимости в убедительной информационной ответа.

Придерживаемся мнения И. Р. Гальперина, который определяет «риторический вопрос» как специальный

синтаксически стилистический прием, суть которого заключается в изменении грамматического значения вопросительного предложения. Иными словами, вопрос, выражающий утверждение в форме вопросительного предложения. Таким образом происходит взаимодействие двух структурных значений: тем, что в вопросе; и тем, что в утверждении (или положительное или отрицательное). Оба материализуются одновременно» [Galperin,1981, p. 244].

Несмотря на то, что стилистический анализ речи в художественном тексте, поэтическом в частности, всегда был в фокусе лингвистических исследований, начало формирования основ лингвостилистического анализа художественного текста были заложены еще в трудах Л. В. Щербы, направленных на объяснение аспектов лингвистического толкования стихотворных текстов [Щерба,1958 с.12][Scherba,1958, p.12]. Ученый предложил анализ, основанный на изобретении смысловых нюансов отдельных выразительных элементов языка художественного произведения в их тесной связи с особенностями содержания и идеи текста. Поэтически выражаясь о стилистике текста, он отмечал, что стилистически окрашенное слово вроде капли краски, которая была добавлена в стакан чистой воды и окрасила ее всю [там же]. Л. В. Щерба также ж добавляет, что слово существует в системе, однако оно живет и работает в контексте, где оно входит в сеть взаимосвязанных, взаимозависимых языковых средств, передавая мысли, чувства, эмоции. Н. Н. Бахтин в поддержку взглядов Л. В. Щербы отмечал, что специфика художественного текста не может быть сведена только к элементам его языковой структуры, поскольку нет никаких исключительно «поэтических» или «художественных» языковых единиц самих по себе – они приобретают художественность в рамках специфической художественной деятельности [Бахтин, 1975,с. 52–53] [Bakhtin, 1975, p. 52–53].

Итак, речь художественного текста является предметом стилистической интерпретации, направленной на исследование значений языковых единиц, которые представляют собой объективную реальность, где прослеживается идейно-образное содержание, что находит выражение в необычной, отличной от других словесных произведений форме [Рудяков,1989 с. 4] [Rudyakov,1989, p. 4].

Ниже попытаемся рассмотреть риторические вопросы с позиции разных научных подходов, т.е. применяя лингвостилистичный подход для характеристики риторических вопросов не просто как синтаксических конструкций, а сделав

акцент на их коммуникативных возможностях в осуществлении речевых актов, происходящих между автором и читателем, с целью выявления образно-экспрессивных средств в составе риторических вопросов, который, в свою очередь, создают определенный тон общения между адресатом и адресантом, а также же обеспечивают смысловую связность поэтической речи.

Первый подход – это *собственнолингвокогнитивный*, который основан на положении о том понимании, что лежит в основе аналогового картирования как механизма концептуальной метафоры и метонимии [Freeman–Freeman; Galperin], теории концептуальной интеграции ментальных пространств, которая объясняет появление новых когнитивных структур [Fauconnier, 2002; Sweetser, 1996, p. 1–28;], понятии прототипного и непрототипного прочтения текста [Freeman, 2000, p. 253–254], концепции возможных миров и понятии иконичности поэтических форм. Именно поэтому Е. С. Кубрякова и В. З. Демьянков акцентируют необходимость отношения к языку как общего когнитивного механизма, как когнитивного инструмента, представленный системой знаков, которые играют значительную роль в репрезентации (кодировании) знаний и трансформировании информации [Кубрякова, 1996, с. 53] [Kubryakova, 1996, p. 53].

Лингвокогнитивный подход к выявлению свойств риторических вопросов в стихотворном речи заключается в прочтении (прототипическом или непрототипическом) именно той информации, тех знаний, которые объективированы в семантике этих синтаксических конструкций.

Теория прототипов предполагает, что категории выступают как «лучшие примеры». Понятие «степень прототипности» применяется в отношении иерархии значений и словоупотреблений [Болдырев ; Кубрякова] [Boldyrev, Kubryakova]. Отношения между типами интерогативных конструкций рассматриваются в терминах теории прототипов, по многим признакам подобные оппозиции «центр – периферия» в толковании представителей Пражской школы [[Щерба] [Scherba]. Центр поля, создаваемого определенной грамматической формой, интегрирует наиболее характерные признаки этой сферы.

Теория прототипов накладывается на толкование прототипов риторического вопроса, относительно которого (ядро вопросительности) можно обнаружить периферию, т.е. варианты риторических вопросов, представляющих в стихотворном речи модификации в сложившихся грамматических формах и конструкциях.

Вторым является *лингвистический когнитивно-синергетический подход*, в основе которого лежит гипотеза о формировании текста как содержательного целого по законам природы (человек является биологической системой, а потому жизнь и творчество, а также восприятие текста направляется этими законами), расширяет возможности описания текстовых явлений и компонентов, исходя из толкования текста как самоорганизующейся системы [Москальчук, 2003, с. 7] [Moskalchuk, 2003, p. 7]. Само по себе *синергетика* предполагает поиск универсальных принципов самоорганизации и эволюции сложных систем различной природы, объясняет целесообразность существования асистемных явлений, дает возможность прогнозировать перспективы дальнейшего развития систем и т.д. Основными понятиями и идеями синергетики является *нелинейность, локализация, неравновесность, конструктивный хаос, точки бифуркации, структура-аттрактор*. Изучение динамики систем получает дальнейшее развитие в лингвистике через синергетику на фоне необходимости осмысления процессов самоорганизации дискурса. В ответ на это появляется ряд исследований, которые оформляются в самостоятельное направление – *лингвистический когнитивно-синергетический*, представленный трудами А. Н. Гринбаума, Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкин, и др., где отмечается необходимость развития интегральной концепции языка.

Лингвистический когнитивно-синергетический подход к тексту является не совсем новым, а, скорее, традиционным в междисциплинарной области математической лингвистики. Так, в современном языкознании работы по математической теории гармонии развились в интегративный подход к описанию явлений художественного текста, в т.ч. и поэтического. Основу синергетического осмысления вопросительного предложения составляет когнитивно-коммуникативный дуализм, который является мощным фактором, определяющим организационные условия и механизмы порождения высказывания, – преодоление энтропии, обеспечение перехода от хаоса к порядку, устранения неравновесия системы. Все это в конечном итоге способствует такому «наведению» опций в выборе средств выражения вопросительного предложения, при котором оно приводится в соответствие с принципом эргономичной целесообразности [Рестан, 1972, с. 205] [Restan, 1972, p. 205].

Третьим подходом к изучению риторических вопросы является *лингвопрагматический*. В последнее время интерес сосредоточивается на изучении функционального аспекта речи.

В частности, следует определить семантико-прагматический анализ английских интерогативов, проведенный Е. А. Маликовой, Л. И. Чайкой. Однако, работ, где представлены исследования лингвистических и прагматических аспектов риторических вопросов, нет.

Лингвопрагматическое направление современной лингвистики ориентировано на изучение процессов речевого коммуникативного взаимодействия, факторов успешной речевой деятельности, коммуникативных стратегий и тактик говорящего и слушателя, сбалансированности речевых тактик в соответствии с коммуникативными интенциями субъекта речи, явления интерсубъективности. По этим причинам возникает необходимость изучать единицы языка и речи, а именно риторические вопросы, с точки зрения их функционирования как коммуникативных средств, а не только как определенной структуры или пропозициональных конструкторов. Отсюда следует, что коммуникативный анализ риторических вопросов, прежде всего, должен быть направлен на изучение конкретных смыслов, которые могут передаваться в форме вопроса, для выяснения места вопросительной конструкции в совокупности речевых актов и функций и их реализации с помощью соответствующих речевых стратегий.

Иными словами, лингвопрагматическим объектом анализа становятся не только языковые единицы, но и речевые – речевая деятельность коммуниканта, которая изучается на предмет интенций говорящего и их отражение в высказываниях, речевых действий (актах) и их вербализации в дискурсах разных видов на определенном языке, имплицитных смыслов высказываний, которые являются проявлением взаимодействия интенциональных и интеракциональных аспектов дискурса, стратегий и тактик коммуникантов в дискурсе и их реализации с помощью разноуровневых вербальных и невербальных средств.

Объектом лингвопрагматического исследования может быть и языковая единица (слово, предложение, текст и т.д.) и речевая (речевой акт, стратегия и т.д.) [Бондарко] [Bondarko]. Однако предмет лингвопрагматических исследований должен оставаться прагматичным, речевым, дискурсивным – выходящим от говорящего.

Прагматический подход не только не исключает язык из поля зрения исследователя, но и позволяет изучить его синкретические проявления в так называемых «экзотических ситуациях речи» – намеки, недомолвки, мистификации, розыгрыши и т.д. [Арутюнова, 2005, с. 189] [Arutyunova, 2005, p. 189], которые остаются недостижимыми для исследователя,

находятся в пределах лингвоцентрического подхода. И. Т. Григорян говорит о том, что лингвопрагматическое исследование, как правило, сосредоточено на разработке средств обнаружения существенных для речевого общения языковых явлений и целенаправленного вывода их на первый план с той целью, чтобы читатель подобного текста смог заострить внимание именно и преимущественно на этом языковом явлении [Григорян, 2004, с. 168–182] [Grigoryan, 2004, p. 168–182].

В речевом общении происходит контакт двух субъектов, выполняющих свои коммуникативные роли: адресанта (говорящего или пишущего) и адресата (слушающего или читающего). Адресанту принадлежит доминирующая роль в создании объекта, который он предлагает адресату. Именно объект, т.е. высказывание, является прагматичным феноменом, в котором заложена определенная коммуникативная интенция. Адресат должен не только воспринимать высказывания, но и интерпретировать его смысл, то есть выявлять авторские интенции. Высказывание, которое формирует адресант одновременно создает коммуникативно-прагматический пространство, центром которого выступает сам автор. Автор высказывания (адресант) реализует с его помощью свои намерения. Роль говорящего принадлежит и автору письменной речи, художественного и поэтического, в частности. Коммуникативный процесс между адресантом и адресатом имеет следующую структуру: субъект и объект деятельности, цель деятельности, мотив, способ (вербальный), результат. Автор письменной речи является центром коммуникативно-прагматического поля, в котором он имплицитно или эксплицитно формирует образ адресата. Поэтический текст является такой сферой общения, в котором коммуниканты находятся в разных временных и пространственных рамках. Связь между коммуникантами (адресантом и адресатом) имеет антропоцентрический характер, что в тексте эксплицируются лексическими маркерами.

Недаром Дж. Н. Лич включал прагматику в состав лингвистики, которая, по его мнению, изучает, как высказывания получают значение в ситуациях [Арутюнова] [Arutyunova].

Основные идеи *теории речевых актов*, которые сформировались в пределах лингвистической философии (Дж. Остин, Дж. Серль и др.), были изложены в лекциях «How to do things with words» и прочитаны ее создателем Дж. Остиным в Гарвардском университете в 1955 г. В основу этой теории было положено понятие *речевого акта* (далее РА) – минимальная

единица языкового общения; создание конкретного предложения, наделенное пропозициональным содержанием, которое обеспечено коммуникативной целью и передается от адресанта к адресату. РА порождается с помощью кода и передается по каналу связи в условиях реальной речевой коммуникации. Такая трактовка РА близко к трактовке высказывания. РА имеет три составные части – локутивный акт, иллокутивный акт, перлокутивный акт. Согласно определению Дж. Остина, «локуция является актом речи», «иллокуция является актом, которая заключается в речи», «перлокуция является актом, который осуществляют с помощью речи» [Searle, 1969, p. 122].

Учитывая положения лингвопрагматического подхода, необходимо сделать акцент на выявлении роли риторических вопросов в создании коммуникативных актов между адресантом и адресатом.

Коммуникативный акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; минимальная единица нормативной социоречевого поведения, которая рассматривается в пределах прагматической ситуации [Арутюнова, 2003, с. 43] [Arutyunova, 2003, p.43]. Вопросительные предложения, в частности риторические, реализуют как прямые речевые акты (в большинстве примеров), так и косвенные.

Дж. Серль, один из классиков теории речевых актов, создает свою классификацию, основываясь на следующих параметрах, по которым могут различаться речевые акты: 1) цель речевого акта; 2) направленность акта (утверждение, например, направлены от слов к миру, а обещания и требования – от мира к словам); 3) выраженное психологическое состояние говорящего; 4) стремление достичь цели; 5) различия в статусе говорящего и слушателя; 6) выражение интересов говорящего и адресата; 7) отношение к речевому контексту; 8) различия в пропозициональных смыслах, обусловленные различиями речевых задач; 9) различия между актами, имеющими только речевую реализацию, и актами, которые могут быть осуществлены как вербально, так и невербально; 10) различия между языковыми актами, успешность которых зависит от социальных институтов; 11) различия между языковыми актами, в которых иллокутивный глагол функционирует как перформатив, и актами, в которых он не относится к категории перформативных; 12) стиль осуществления речевого акта [Searle].

На основе этих параметров Дж. Серль выделяет такие типы РА: ассертивы, директивы, экспрессивы, квесситивы, комиссивы.

Объектом нашего внимания являются *экспрессивы* и *квесситивы*, поскольку именно эти два типа чаще всего встречаются в вопросительных конструкциях. *Квесситивы* – это РА побудительного типа, который осуществляет запрос относительно некоторой существенно важной информации для заполнения эпистемичной (информационной) лакуны говорящего. Если ассертив побуждает адресата только к восприятию информации, то квесситив побуждает его к информационной реакции. Хотя в некоторых случаях квесситивы и не ориентированы на ответ, именно последняя является главной предпосылкой их успешности, их перлокутивным эффектом. Направление приспособления к среде мира – «слово мир», а типичная формой реализации – вопросительное предложение [Адмони] [Admoni].

Экспрессивы – РА, которые передают психологическое состояние адресанта: извинение, благодарность, сочувствие, упреки, удивление, возмущение. По определению Дж. Серля иллокутивная цель экспрессивов заключается в выражении психологического состояния заданной условиями искренности в соответствии с положением вещей [Шевченко, 1998, с. 117] [Shevchenko, 1998, p. 117]. Большинство вопросительных предложений, которые реализуют РА экспрессив, имеет такие семантико-синтаксические характеристики: наличие эмотивной лексики, фразеологизмов, модальных глаголов и т.д. Эти предложения могут быть представлены вопросами-переспрашиванием, риторическими вопросами [Shakespeare].

Как отмечалось выше, вопросительное предложение в процессе коммуникации может реализовать не только прямой РА запроса информации, но и косвенный РА. Коммуникативный смысл косвенных РА выводится не из значения предложения, а из средств речевого кода, принятых в конкретной конституции, с конкретными говорящими, конкретной тематикой общения. А. Г. Поспелова утверждает, что вопросительные предложения как косвенные РА используются в большинстве для выражения просьбы, совета, эмоциональной констатации, предположения [Поспелова, 1998, с. 167] [Pospelov, 1998, p. 167].

Следующей по частотности группой косвенных РА, реализуемых вопросительными предложениями, являются *директивы*. Характер акта конечной интенции – это один из критериев разграничения побуждения и других типов высказываний. Он может функционировать как РА, так и не РА.

В первом случае высказывание реализует иллокутивный акт запроса (вопрос) – квесситив, а во втором побуждения – директив. Значение побуждения не выводится из контекстного значения вопросительного предложения, а изначально заложено в нем.

Выводы. Подводя итог, можем констатировать, что *риторический вопрос* является специальным синтаксически стилистическим приемом, суть которого заключается в изменении грамматического значения вопросительного предложения, т.е. вопрос, выражающий утверждение в форме вопросительного предложения. Современная лингвистика предлагает три подхода к его рассмотрению: 1) *лингвокогнитивный подход* заключается в прочтении (прототипическом или непрототипическом) именно той информации, тех знаний, которые объективированы в семантике этих синтаксических конструкций риторических вопросов; 2) *лингвистический когнитивно-синергетический подход*, в основе которого лежит гипотеза о формировании текста как содержательного целого по законам природы (человек является биологической системой, а потому жизнь и творчество, а также восприятие текста направляется этими законами), расширяет возможности описания текстовых явлений и компонентов, исходя из толкования текста как самоорганизующейся системы; 3) *лингвопрагматический подход*, который ориентирован на изучение процессов речевого коммуникативного взаимодействия, факторов успешной речевой деятельности, коммуникативных стратегий и тактик говорящего и слушателя, сбалансированности речевых тактик в соответствии с коммуникативными интенциями субъекта речи, явления intersubjectivity.

Список использованной литературы

1. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В. Г. Адмони. – Л. : Наука, 1988. – 240 с.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика. Сопровождающая статья В. Н. Марова, – Москва, Лабиринт, 2000. – 224 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1981. – 295 с.
4. Арутюнова Н. Д. Коммуникативный аспект языка / Н. Д. Арутюнова, Т. В. Матвеева. – М., 2003. – 204 с.
5. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2005. – С. 189.

6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
7. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Художественная литература / М. М. Бахтин. – М., 1975. – 502 с.
8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по англ. филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд. Тамбов. ун-та, 2000. – 123 с.
9. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 133 с.
10. Григорьян И. Т. Лингвопоэтика: Ритм и просодия художественного текста в прагмастилистическом освещении / И. Т. Григорьян // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. – М. : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 28. – С. 168–182.
11. Долинин К. А. Интерпретация текста / К. А. Долинин. – М. : Просвещение, 1985. – С. 286–287.
12. Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. – 4-е изд. – М. : Дело, 2002. – 480 с.
13. Калинина А. В. Риторический вопрос среди различных типов предложений / А. В. Калинина // Русский язык в школе. – 1986. – № 4. – С. 97–101.
14. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Диалог, 1996. – 245 с.
15. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
16. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс / Г. Г. Москальчук. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
17. Поспелова А. Г. Косвенные высказывания / А. Г. Поспелова. – Л. ЛГУ, 1998. – 256 с.
18. Рестан П. Синтаксис вопросительного предложения / П. Рестан. – Осло, 1972. – 880 с.
19. Рудяков Н. А. Основы анализа художественного текста / Н. А. Рудяков. – К. : Наукова думка, 1989. – 152 с.
20. Шевченко И. С. Историческая динамика прагматики предложения: английское вопросительное предложение 16–20 вв.: монография / Ирина Семеновна Шевченко. – Харьков : Константа, 1998. – 168 с.

21. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М. И. Матусевич; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л. : Изд-во Ленигр. ун-та, Т. 1. – 1958. – 180 с.
22. Якобсон Р. Избранные работы / Р. О. Якобсон; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1985. – 456 с.
23. Fauconnier J. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / J. Fauconnier, M. Turner. – N.Y. : Basic Books, 2002. – 440 p.
24. Freeman M. Metaphor and metonymy as conceptual mappings / M. Freeman // 6-th International Cognitive Linguistics Conference, Sweden, 10–16 July, 1999: Abstracts – Stockholm : Stockholm University Press, 1999. – P. 58–59.
25. Freeman M. Metaphor making meaning: Dickinson's conceptual universe / M. Freeman // Journal of Pragmatics. – 1995. – No. 24. – P. 643–666.
26. Freeman M. Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature / M. Freeman // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 253–283.
27. Galperin I. R. Stylistics / I. R. Galperin. – 3rd ed. – M. : “Vysshaja Shkola”, 1981. – 334 p.
28. Hegel G. W. F. Aesthetik / G. W. F. Hegel. – Berlin: Akademie Verlag, 1976. – Band 1. – 124 S.
29. Searle J. R. Speech acts: an essay in the philosophy of language / J. R. Searle. – London, 1969.
30. Shakespeare W. Hamlet [Electronic Resource] / W. Shakespeare. – Mode of Access : <http://www.luminarium.org/renascence-editions/shake/hamlet.html>
31. Sweetser E. Cognitive links and domains: Basic aspects of mental space theory / E. Sweetser, G. Fauconnier // Spaces, Worlds, and Grammar / eds G. Fauconnier, E. Sweetser. – Chicago; L. : The University of Chicago Press, 1996. – P. 1–28.

References:

1. Admoni V. G. The grammatical system as a system of construction and the general theory of grammar / V. G. Admoni. - L.: Science, 1988- p. 240.
2. Aristotle. Rhetoric. Poetics. Accompanying article by V.N. Marov, - Moscow, Labyrinth, 2000.-p.224.
3. Arnold I.V. The Stylistics of Modern English / I.V. Arnold - 2 nd ed., Pererab. -M.:Education, 1981.-p.295.
4. Arutyunova N. D. The communicative aspect of language / N. D. Arutyunova, T. V. Matveeva.-M., 2003.-p.204.
5. Arutyunova N. D. The sentence and its meaning / N. D.

- Arutyunova. - 4th ed., Stereotype.-M.:EditorialURSS,2005.-p.189.
6. Akhmanova. O. Dictionary of linguistic terms / O. S. Akhmanova. - 2nd ed., Sr. - M.: URSS: Editorial URSS, 2004.-p.571.
7. Bakhtin M. M. Questions of literature and aesthetics. Fiction / M.M. Bakhtin. -M.,1975.-p.502.
8. Boldyrev N. N. Cognitive semantics: A course of lectures in English. Philology / N.N. Boldyrev. - Tambov: Ed. Tambov. Un-ta, 2000. -p. 123.
9. Bondarko A. V. Functional grammar / A. B. Bondarko. - L.: Science, 1984. - p. 133.
10. Grigoryan I. T. Lingvopoetics: Rhythm and prosody of an artistic text in pragmatilistic coverage / I. T. Grigorian // Language, consciousness, communication: Coll. articles. - M.: MAKSS Press, 2004. - Vol. 28.-p.168-182.
11. Dolinin K. A. Text Interpretation / K. A. Dolinin. - M.: The Enlightenment, 1985. -p.286–287.
12. Zaretskaya. E. N. Rhetoric: Theory and Practice of Speech Communication / E. N. Zaretskaya. -4th ed.-M.: Delo, 2002.-p.480.
13. Kalinina A. V. A rhetorical question among various types of sentences / A. V. Kalinina // Russian language at school. - 1986. - № 4. - p. 97–101.
14. A brief dictionary of cognitiverms / E. S. Kubryakova, V. Z. Demyankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. - M.: Dialogue, 1996. - 245 p.
15. Kubryakova, E. S. Language and Knowledge: Towards Knowledge of a Language. Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world / E. S. Kubryakova. - M.: Languages of Slavic culture, 2004. -p.560.
16. Moskalchuk G. G. Text structure as a synergistic process G.G. Moskalchuk. -M.:EditorialURSS,2003.-p.296.
17. Pospelov A. G. Indirect statements / A. G. Pospelov. - L. LSU, 1998. -p. 256.
18. Restan P. Syntax of the interrogative sentence / P. Restan. - Oslo, 1972. -p. 880.
19. Rudyakov N. A. Fundamentals of the analysis of the artistic text / N. A. Rudyakov.-K.: Naukova-Dumka, 1989.-p.152.
20. Shevchenko. I. The Historical Dynamics of Pragmatics of the Sentence: English Interrogative Sentence of the 16-20th Century: monograph / Irina Semenovna Shevchenko.- Kharkov: Constanta, 1998.-p.168.
21. Scherba L.V. Selected works on linguistics and phonetics / resp. ed. M. I. Matusevich; Leningrad state un-t them. A. A. Zhdanov. - L.:

- Publishing house Lenigr.University,T.1.-1958.-p.180.
- 22.Jacobson R. Selected Works / R. O. Jacobson; [trans. from English].
- M.: Progress, 1985. - p. 456.
- 23.Fauconnier J. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / J. Fauconnier, M. Turner. – N.Y. : Basic Books, 2002. – 440 p.
- 24.Freeman M. Metaphor and metonymy as conceptual mappings / M. Freeman // 6-th International Cognitive Linguistics Conference, Sweeden, 10–16 July, 1999: Abstracts – Stockholm : Stockholm University Press, 1999. – P. 58–59.
- 25.Freeman M. Metaphor making meaning: Dickinson's conceptual universe / M. Freeman // Journal of Pragmatics. – 1995. – No. 24. – P. 643–666.
- 26.Freeman M. Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature / M. Freeman // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 253–283.
- 27.Galperin I. R. Stylistics / I. R. Galperin. – 3rd ed. – M. : “Vysshaja Shkola”, 1981. – 334 p.
- 28.Hegel G. W. F. Aesthetik / G. W. F. Hegel. – Berlin: Akademie Verlag, 1976. – Band 1. – 124 S.
- 29.Searle J. R. Speech acts: an essay in the philosophy of language / J. R. Searle. – London, 1969.
- 30.Shakespeare W. Hamlet [Electronic Resource] / W. Shakespeare. – Mode of Access : <http://www.luminarium.org/renascence-editions/shake/hamlet.html>
- 31.Sweetser E. Cognitive links and domains: Basic aspects of mental space theory / Sweetser E., G. Fauconnier // Spaces, Worlds, and Grammar / eds G. Fauconnier, E. Sweetser. – Chicago; L. : The University of Chicago Press, 1996. – P. 1–28.

Rhetorical questions in the speech of fictional: scientific approaches

Montasra Abdul Rahman Hameed

University of Baghdad/ college of languages/ department of Russian language

munalrekaby@yahoo.com

The article represents a description, on the one hand, of rhetorical questions as a special syntactic stylistic device, the essence of which is to change the grammatical meaning of the interrogative sentence, and on the other hand, the speech of the fictional text, which is the subject of stylistic interpretation, aimed at studying the meanings of linguistic units, representing an objective reality, where the ideological image can be traced, which finds expression in an unusual, different from in other words; three main scientific approaches to the consideration of rhetorical questions have been singled out: 1) linguocognitive; 2) linguistic cognitive-synergetic; 3) linguopragmatic.

Keywords: rhetorical questions, speech of fictional text, scientific approaches, linguocognitive, linguistic cognitive-synergistic, linguopragmatic.

المشاكل البلاغية في الكلام الشعري: دراسة علمية

أ. م منتصرة عبد الرحمن حميد الركابي

جامعة بغداد - كلية اللغات-قسم اللغة الروسية

munalrekaby@yahoo.com

يقدم هذا البحث من جانب وصفا للمسائل البلاغية كأداة نحوية ذات أسلوب تكمن أهميتها في تغيير المعنى القواعدي للجمل الاستفهامية ومن جانب آخر فهو يوفر وصفا لكلام النص الشعري الذي يمثل موضوع التغيير الأسلوبي بهدف دراسة معاني الوحدات اللغوية ويمثل الواقع الموضوعي حيث يمكن تتبع مفهوم الايدلوجية عن طريق تميز ثلاثة أساليب علمية لدراسة المسائل البلاغية وهي:

١. المعرفة اللغوية (المفهوم اللغوي) .

٢. التآزر اللغوي المعرفي.

٣. التطبيق اللغوي.